

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ ЗЕМЛИ ИСТРИНСКОЙ ДОБРОЙ ПАМЯТИ ПАВЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ЦУРИКОВА

В январе 2013 года исполнился 201 год со дня рождения и 135 лет со дня кончины Павла Григорьевича Цурикова, чье имя мало о чем говорит многим нашим современникам, чьи труды и благодеяния незаслуженно забыты. А в середине XIX века Павла Григорьевича знал каждый житель Звенигородского уезда и многие за его пределами. Но уникальны и исключительны вклады благотворителя именно для Истринской земли, как по своим объемам, так и по количеству храмов, которым была оказана огромная финансовая поддержка.

Павел Григорьевич родился 16 января 1812 года (3 января по старому стилю) в усадьбе Голохвастовых Покровское-Рубцово в семье дворовых Григория Михайловича Цурикова и его супруги Матрены Анисимовны. Григорий Михайлович был специалистом по установке плотин и в 1817 году устроил сукновальную мельницу на реке Истре близ деревни Ивановской. Сначала на мельнице занимались только промывкой и валянием сукна, а в 1830-х годах Цуриков установил ткацкие станки и начал самостоятельно вырабатывать сукно.

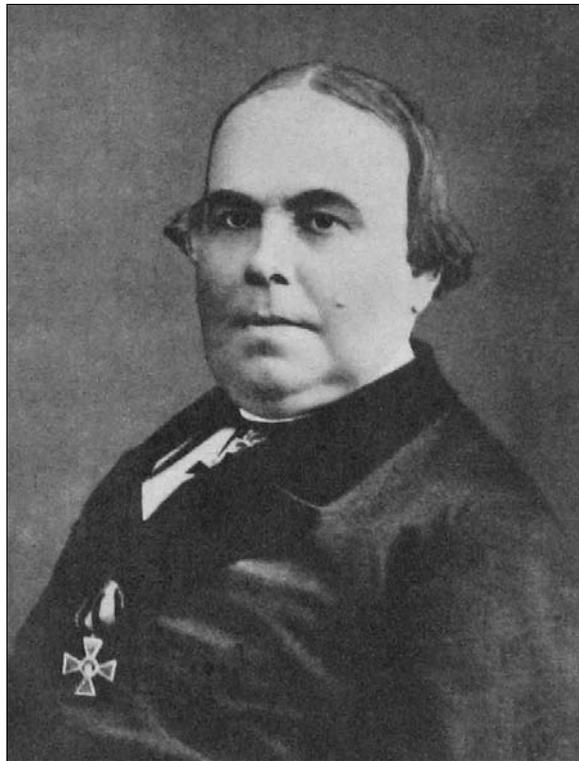
Но ведь на организацию производства простому дворовому человеку необходимо было найти средства. Ответ на это дает в своих воспоминаниях игуменя Аносинского монастыря матушка Алипия (Таишева). По ее словам, после войны с Наполеоном на своем огороде Григорий Михайлович обнаружил бочку с драгоценностями, вывезенными французами из Москвы. Часть драгоценностей по-

шла в казну, а на остальное Цуриков организовал в Ивановском суконную фабрику. Приблизительно с 1835 года в управлении фабрикой стал принимать участие сын основателя Павел Григорьевич Цуриков, а спустя десять лет в «Атласе промышленности Московской губернии» он уже назван единолич-

ным владельцем мануфактуры. В 1837 году Павел Григорьевич венчался в Петропавловской церкви села Лужки с жительницей Воскресенска, дочерью коллежского асессора Анной Сергеевны Мингалевой.

Суконная фабрика, постепенно разрастаясь, достигла своего полного расцвета после Крымской войны и стала одной из главных в России по своим оборотам. Как человек высоконравственный Цуриков был озабочен поддержанием на фабрике и вокруг нее здоровой обстановки. Павел Григорьевич настоял на том, чтобы все близлежащие к фабрике селения на расстоянии 8 верст не позволяли открывать у себя питейные дома, за что Цуриков платил обывателям этих селений ежегодно «не меньшую сумму, чем какую они могли по-

лучать с этих заведений». Благотворительная деятельность Цурикова, помимо той, которая была направлена непосредственно на облегчение условий жизни рабочих, развивалась по нескольким направлениям: он был церковным старостой храма близлежащего села Лужки, регулярно снабжал съестными припасами находящийся в пяти верстах от фабрики Борисоглебский женский монастырь в Аносине. Павел

*Павел Григорьевич Цуриков.
Фото из книги «Описание Успенской,
что при Ивановской фабрике, церкви»*

Григорьевич вырос на примере своего отца, который, разбогатев, ежегодно в день Благовещения отправлял в Аносинский монастырь целый обоз с хлебом и крупой, но имя своего благотворителя в обители узнали только после его смерти.

В том же монастыре Павел Григорьевич на свои средства в 1854 году построил келейный корпус и новый странноприимный дом, в 1867 году – отремонтировал и расширил Троицкий храм и подарил большой колокол на соборную колокольню, а в 1870 году – построил новую каменную ограду. В 1860-1870 годах по завещанию купца Цурикова монастырь получил в свое полное распоряжение два доходных дома в Москве. Еще благодетель многие годы постоянно к 1 мая и 1 ноября давал обители на содержание странников 500 рублей серебром, а к празднику Пасхи дарил сестрам простую черную материю со своей фабрики, из которой они шили себе одежду.

В середине XIX века Павел Григорьевич Цуриков начал финансово помогать ремонтным работам в Новоиерусалимском монастыре: в 1856 году на его средства была обновлена Рождественская церковь, а в 1861-1862 годах в ней возобновили позолоту иконостаса. Всего же с 1852 по 1864 год Цуриков пожертвовал Воскресенскому монастырю около 24 000 рублей и еще около 93 000 рублей на нужды епархии.

Наивысший расцвет благотворительной деятельности фабриканта в Воскресенском монастыре приходится на середину 1870-х годов. В 1873 году он изъявляет желание возобновить иконостас в соборе. В том же году между ним и архимандритом Леонидом (Кавелиным) заходит речь о золочении куполов, которые совершенно облезли и за два года до того были покрашены масляной краской. Цуриков же позолотил и часовню Гроба Господня, освященную в 1876 году, а также надвратную церковь и церковь Рождества Христова. В 1874-1876 годах благотворитель израсходовал на реконструкцию храмов Воскресенского монастыря 150 000 рублей.

Благотворил Павел Григорьевич и Саввино-Сторожевскому монастырю в Звенигороде. В частности, в 1862 году на его пожертвования был выстроен каменный Саввинский скит, как «памятник духовных бдений и молитвословий Преподобного». Тогда же «для помещения при нем четырех человек братии» был устроен одноэтажный каменный корпус, который обнесли каменной оградой с тремя

башнями. В 1865 году прежнее место было расширено вдоль горы к югу и «щедродателем Цуриковым» устроены для помещения братии пять деревянных домов и особый шестой для братской трапезы и кухни. Кругом это место было обнесено деревянным забором на протяжении 200 сажен, который в 1869 году, на средства того же Цурикова, был заменен каменной оградой с пятью башнями.

В 1872 году, в десятую годовщину возникновения скита, на пожертвования Павла Григорьевича обновили здания и выстроили еще несколько келий для братии, в том числе каменный двухэтажный корпус с церковью Святителя Николая. Павел Григорьевич не только отстроил Саввинский скит, но и обеспечил содержание его братии. После смерти

по духовному завещанию большинству храмов и монастырей, которым Цуриков благоволил при жизни, были переданы капиталы на их содержание. В описании Саввинского скита конца XIX века отмечено: «Основанием содержания скита служит капитал, положенный устроителем его, и дом в Москве, пожертвованный им же».

Настоятель Угрешского монастыря архимандрит Пимен писал: «В последнее время, без преувеличения можно назвать обновителем Саввинского монастыря, Воскресенского и многих

других монастырей и церквей, Павла Григорьевича Цурикова. Нельзя не сказать к чести его, что он благодетельствует и благотворит не на показ, не трубит пред собою и не домогается наград и почестей, которые сами на него сыпятся. Жена его, Анна Сергеевна, женщина высокой добродетели, достойная служить примером для многих по своей кротости и Евангельской любви к ближнему. Эта благочестивая чета, пользуясь всеми временными благами, имеет в жизни только один недостаток: Господь не благословил их чадородием, но их благотворительность восполнила для них отсутствие естественных чад».

Однажды случилась история, позволяющая узнать некоторые черты характера Павла Григорьевича. Настоятельница Борисоглебского монастыря в Аносине игуменья Евгения вспоминала, что в октябре 1871 года Цурикову подкинули несколько писем с угрозой сжечь фабрику, если не уплатит назначенную сумму. Тайная полиция в течение двух суток так и не сумела выйти на след вымогателя. Павел Григорьевич обратился в Аносинский монастырь, отслужил молебен и просил молиться.

Церковь Саввы Сторожевского в Саввинском скиту, устроенная над пещерой Преподобного

Через два дня на самой фабрике злоумышленник был пойман, во всем раскаялся, поклялся такого впредь не делать, и Цуриков *«все простил и покрыл молчанием»*.

Покровительствовал благотворитель не только монастырям, но и отдельным храмам. В середине 1850-х годов Цуриков пристроил к деревянной Троицкой церкви в одноименном селе новую колокольню *«о трех ярусах»*. В 1859 году на средства благотелителя был перестроен храм (не сохранился) в селе Ильинское на Городищах, а спустя еще четыре года там же переделана теплая трапезная с каменной колокольней и ограда с деревянными решетками. В 1864 году Цуриков устроил теплый Казанский придел в Преображенской церкви (не сохранилась) села Никулино и пожертвовал 1 800 рублей на иконостас Покровской церкви в Покровском-Рубцове, получив за это благословение Святейшего Синода. В 1875 году на средства Цурикова, в сумме 3 500 рублей, был отлит колокол для Покровской церкви села Покровское-Рубцово, а также произведено устройство духовой печи и украшение Вознесенской церкви (не сохранилась) в городе Воскресенске (ныне Истра) на сумму 7 000 рублей. Большим делом для Павла Григорьевича стало создание Успенского храма (не сохранился) при своей суконной фабрике в деревне Ивановской. Работы по строительству храма были окончены в 1868 году, и в воскресный день 29 сентября храм был освящен. Еще в разные годы Цуриков выделял средства на приходские храмы в селениях Аксиньино, Засекино, Локотня, Лужки и Саввинская Слобода.

Павел Григорьевич оказывал благотворительную помощь и за пределами Звенигородского уезда. Так, например, в Троице-Сергиевой Лавре храмоздателем в 1867 году была сооружена церковь над местом погребения митрополита Филарета (не сохранилась), в Москве Цуриковым были пожалованы 500 рублей на устройство часовни при Мещанских училищах. В 1874-1875 годах более 10 000 рублей были пожалованы благотворителем Московскому Успенскому собору и 1 500 рублей на устройство в Спасо-Вифанском монастыре новой каменной колокольни.

С 1847 года Павел Григорьевич Цуриков был членом, а с 1851 года – директором Звенигородского уездного отделения *«попечительного о тюрьмах комитета»*. Много средств потратил он и на развитие образования, будучи попечителем сразу трех учебных заведений: Лужковского сельского приходского училища, открытого сельского училища при Успенской церкви и Воскресенской школы. В 1870 году Цуриков стал членом Звенигородского учебного совета и за полезную деятельность на по-

прище отечественной промышленности был пожалован званием мануфактур-советника. Но и этим не ограничивалась забота благотворителя о ближних. Он помогал пострадавшим от пожара, всем умершим отпускались от него гробы, что было большим подспорьем при затратах на похороны, большим предоставлял бесплатное лечение в больнице при фабрике, инвалиды получали от него ежемесячное содержание. Для всех двери дома благодетеля были открыты, всякий нуждавшийся получал помощь.

За свою благотворительную деятельность до самой своей кончины Павлу Григорьевичу жаловались различные чины и награды. В 1858 году он получил золотую медаль на Станиславской ленте за службу церковным старостой в церкви села Лужки. Спустя пять лет ему был пожалован орден святого Станислава III степени за жертвования на устройство православных церквей в Литовской епархии. В 1864 году Цуриков был возведен в потомственное почетное гражданство, а позже по ходатайству Святейшего Синода его наградили орденом святого Станислава II степени с императорской короной (1866 год), орденом святой Анны II степени с императорской короной (1868 год) и орденом святого Владимира IV степени (1871 год) с правом потомственного дворянства. В 1873 году за особенное усердие в пользу Ивановского девичьего училища в Санкт-Петербурге и состоящей при этом заведении церкви, благотворителю был пожалован орден святого Владимира III степени. За два года до своей кончины по ходатайству Святейшего Синода Цуриков стал действительным статским советником.

Но земная жизнь любого, даже самого праведного, человека конечна. В 1878 году, 18 января (5 января по старому стилю), *«известный благотворитель и друг человечества»* Павел Григорьевич Цуриков скончался. Современники вспоминали, что *«в 1877 году, 6 декабря, в день храмового праздника великого угодника Божия Николая Чудотворца в последний раз он пришел в церковь Божию. Изнемогая от болезни и не будучи в состоянии стоять, склонился на колени и в слезном состоянии молился весь погруженный в помышления и ощущения небесные. Выходя из храма по обыкновению, он роздал милостыню нищим, и здесь захваченная простуда dokonчила его земное существование. С тех пор он слег в постель и 5 января волею Божией отошел в вечность»*.

В журнале «Московские епархиальные ведомости» опубликовали некролог и сведения о погребении: *«Высокопреосвященный Иннокентий, митрополит Московский, при всем желании лично отдать последний долг почившему и проводить его на вечный покой, по нездоровью не мог этого исполнить. На погребении, по поручению владыки, присут-*

ствовавали Преосвященный Игнатий, епископ Дмитровский, викарий Московский, привезший икону Божией Матери от владыки-митрополита в благословение вдове почившего Анне Сергеевне, которую она приняла с чувством благоговения и глубокой благодарности.

Преосвященный Игнатий совершил богослужение с архимандритами: Новоиерусалимским Вениамином, наместником Саввино-Сторожевского монастыря Галактионом и проживающим в Сергиевской Лавре Феофилом, с двумя иеромонахами, местным священником-благочинным и двумя священниками. Кроме того, при отпевании участвовали еще несколько священников из окрестных сел. Прекрасная церковь, устроенная Павлом Григорьевичем, не могла вместить в себя огромного числа народа: молились за помин души новопреставленного около церкви. Последнее прощание было трогательно, все были допущены, и каждый теснился в последний раз приложиться к иконе и поцеловать благодаявшую руку почившего скромного труженика. Гроб был опущен Преосвященным Игнатием в склеп правого придела храма при общей молитве тысяч народа».

На сороковой день состоялось поминовение Павла Григорьевича Цурикова: «В сослужении литургии с преосвященным Игнатием было пять архимандритов, один иеромонах Сергей с Савинского подворья, приходской священник отец Иаков так, что служащие панихиду, начиная от возглавия гроба, стояли до самых царских врат. Церковь была полна молящихся. За теснотою все не могли вместиться, непоместившиеся стояли вне и молились об упокоении своего незабвенного благодетеля и отца кормителя нищих и убогих. Певчие пели из фабричных и пели очень хорошо и безошибочно. Проповедь говорил простую, но прочувствованную приходской священник отец Иаков».

Следует отметить тот факт, что мало каким светским лицам в те времена посвящали публикации в епархиальном журнале. Цурикову же за два года посвятили три статьи. Последняя из них вышла по случаю годовщины его смерти: «Несмотря на свои разнообразные занятия иногда и на свое нездоровье, трудно было его уговорить остаться дома, ограничиться одной домашнею молитвою, а по-

тому редкий день проходил без того, чтобы он не был в храме Божьем за службой». В той же публикации указано, что «покойный был значительным, хотя и неизвестным вкладчиком на нужды минувшей Отечественной войны, своим щедрым пожертвованием он много содействовал устройству и открытию при городе Воскресенске больницы для раненых и больных воинов, на содержание которых сверх того отпускал значительную сумму».

После смерти Павла Григорьевича Цурикова осталось немалое состояние, в том числе и суконная фабрика. Наследство его распределилось на дела благотворения и жене, дворянке по происхождению, Анне Сергеевне Цуриковой. В 1887 вдова Цурикова продала фабрику в Ивановском «по заведомо низкой цене» Максиму Ефимовичу

Попову и переехала жить в Воскресенск, где продолжила заниматься делами благотворительности. Анна Сергеевна скончалась в 1907 году и была похоронена на территории Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. До наших дней сохранилось красивое надгробие Цуриковой, украшенное мозаикой с изображением Божией Матери, выполненной по рисунку Виктора Михайловича Васнецова. А вот склеп самого Павла Григорьевича после закрытия советскими властями Успенской церкви был вскрыт и разорен. Грабители думали, что он, как получивший дворянский титул, был захоронен с пожалованной ему золотой шпагой. Но ни шпаги, ни других сокровищ в склепе не оказалось.

Надгробие Цуриковой на территории Новоиерусалимского монастыря

По сути, надгробный камень Анны Сергеевны Цуриковой является на данный момент единственным памятником семье благодетелей Звенигородской (ныне Истринской) земли. А ведь такие люди достойны большей награды за свои заслуги перед нашими предками. В этом году в селе Покровское-Рубцово (поселок Пионерский) установили памятник меценату Савве Тимофеевичу Морозову, было бы хорошо увековечить в камне за благодеяния и Павла Григорьевича Цурикова, например, в деревне Ивановское, где он жил, работал, построил храм Божий и был погребен.

При подготовке издания использованы публикации из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №1 и №2 за 2013 год, переработанные и дополненные

Сергей Мамаев